

XVIII 36
— 06 —

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
И. В. И. Ленин
195-49

П Р К У Т С К І Я

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ

ИЗДАНИЕ

5 Марта

1877 года

№

10

МОСКОВСКАЯ
ЕПАРХІАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

СОДЕРЖАНІЕ: Опреѣленіе Св. Прав. Синода о тверженіи благочиннымъ. Объявленіе.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА,

отъ 1-го—17-го Декабря 1876 года, № 2096, о зачисленіи преподавательской службы академическихъ воспитанниковъ въ училищахъ при опредѣленіи ихъ права на высшій окладъ жалованья въ семинаріяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, рассмотрѣвъ вопросъ, возбужденный въ Учебномъ Комитетѣ при Святѣйшемъ Синодѣ, о томъ, чтобы учителямъ духовныхъ училищъ, изъ окончившихъ академическій курсъ, засчитываемы были годы ихъ преподавательской службы въ училищѣ наравнѣ съ годами преподавательской службы въ семинаріи, для полученія права на высшій окладъ препода-

вательскаго содержанія въ семинаріи, Приказали: опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 27-го Января—17-го Февраля 1876 г. время службы смотрителей духовныхъ училищъ изъ лицъ съ академическимъ образованіемъ, въ случаѣ опредѣленія ихъ на преподавательскія должности въ духовныхъ семинаріяхъ, положено засчитывать при опредѣленіи ихъ права на высшій окладъ преподавательскаго жалованья въ семинаріяхъ. Затѣмъ другимъ опредѣленіемъ Синода, Высочайше утвержденнымъ 15-го Мая 1876 г., таковое право на зачисленіе лѣтъ службы въ духовныхъ училищахъ, въ случаѣ перехода на преподавательскую службу въ семинаріяхъ, распространено и на кандидатовъ духовныхъ академій, поступающихъ на должности помощниковъ смотрителей духовныхъ училищъ. Признавая нынѣ сколько справедливымъ, столько же и полезнымъ, распространить дѣйствіе изложеннаго распоряженія и на преподавателей духовныхъ училищъ изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ, въ случаѣ перехода ихъ на учительскія мѣста въ семинаріяхъ, но съ тѣмъ однако, если лица сіи пробудутъ въ училищахъ не менѣе 4-хъ лѣтъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать о семъ для руководства по духовно-учебному ведомству циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

Подтвержденіе благоумнымъ.

Въ № 44 Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей отъ 2 Ноября 1874 г. напечатано было мое предложеніе о томъ, какія свѣдѣнія должны мнѣ представлять благо-

чинные въ мѣсто свѣдѣній, доставлявшихся до того времени причтами. Такъ какъ нѣкоторые благочинные или совѣтъ не исполнили прописаннаго въ томъ предложеніи, или дали отвѣты уклончивые, неопредѣленные, то нахожу нужнымъ подтвердить имъ, чтобы впредь давали точные отвѣты на предложенные мною вопросы и что отступленія отъ моихъ прямыхъ требованій я счючу за непослушаніе.

№ 712. 2 Марта 1877 г.

В. Е. И.

О БѢ Я В Л Е Н І Е

отъ Иркутской духовной Консисторіи.

Въ Консисторіи слушали рапортъ Усольской Спасской церкви священника Аванасія Покровскаго отъ 30 Декабря за № 208, въ коемъ прописываетъ: „въ практикѣ духовныхъ требъ недавно былъ въ моемъ приходѣ такой случай: позвали меня напутствовать больного скопца; я по своей обязанности, пришедши въ домъ нездороваго, прочитавъ молитвы предъ причащеніемъ, приступилъ къ исповѣди. Въ исповѣди, между прочимъ, предложилъ ему слѣдующій вопросъ: отрицается ли скопческой ереси? Напутствуемый въ загробную жизнь съ визгомъ пронзительнаго крика сталъ дѣлать уклончивый отвѣтъ, видимо вышелъ изъ себя, сказавъ разсерженнымъ голосомъ: „Боже мой, я вѣрю въ матушку Пресвятую Троицу, хожу въ церковь!“ я едва остановилъ его рѣчь, и сказалъ ему, не о томъ я спрашиваю тебя, и предложилъ ему во 2-й разъ тотъ же вопросъ; боль-

ной отвѣтилъ опять уклончиво, и не сталъ сравнивать свое оскпление съ обрѣзаніемъ въ Іисуса Христа, и вы сказалъ прочія безумныя слова, и въ этотъ разъ я установилъ его дже мудрованіе доводами отъ священнаго писанія. Наконецъ въ третій разъ обрѣшился спросить его, отрекается ли отъ скопческой секты? Больной скопецъ не далъ положительнаго отвѣта въ отреченіи, какъ бы желая въ гробъ положить съ собой свое злое сектанское ученіе. Не добившись въ грѣшникѣ раскаянія въ его видимыхъ заблужденіяхъ, вынужденнымъ нашелся оставить его безъ разрѣшенія и причащенія св. Таинъ. “ На рапортъ сей резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: объявить чрезъ епархіальныя вѣдомости всѣмъ священникамъ, чтобы не допускали скопцевъ къ причащенію св. Таинъ безъ предварительнаго присоединенія ихъ къ православной церкви съ отреченіемъ отъ скопческихъ заблужденій, особенно отъ второго Христа, въ котораго вѣруютъ эти сектанты. Определено: сообщить въ редакцію епарх. вѣд. для печатанія.

Членъ Консисторіи Протоіерей Гр. *Можаровъ.*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ОРДЕНА ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА СССР
ИМ. В. И. ЛЕНИНА
195-49

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

5 МАРТА

№ 10

1877 ГОДА.

Выходятъ еженедѣльно. Цѣна
годовому изданію въ Иркутскѣ
5 руб., съ пересылкою по почтѣ
5 руб. 50 коп. серебромъ.

Подписка принимается *исключи-
тельно* въ Редакціи Иркутскихъ
Епархіальныхъ Вѣдомостей при
Духовной Семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ: Затруднит. положеніе Японской мис-
сіи. Двѣ рѣчи.

Затруднительное положеніе Японской миссіи.

(Письмо японскаго миссіонера іеромонаха Анатоля изъ
Хакодате отъ 26 Ноября 1876 г. на имя Преосвящен-
нѣйшаго Веніамина, Еписк. Ирк. и Нерчинскаго) (*).

„Въ настоящее, скорбное и тяжелое для всей нашей
миссіи въ Японіи вообще и въ Хакодатскомъ станѣ въ
частности, время—моя первая мысль была о любви-
обильномъ архиастырѣ моемъ, посѣтившемъ нашу толь-
ко что зараждающуюся было церковь болѣе четырехъ

(*) Редакція Иркутскихъ епарх. вѣдомостей честь имѣеть
покорнѣйше просить редакціи другихъ журналовъ и газетъ
перепечатать это письмо для ознакомленія православнаго міра
съ тѣмъ бѣдственнымъ положеніемъ, въ какое поставлена
Японская миссія вслѣдствіе *восточнаго вопроса* и сосредото-
ченія общественн. и благотворительности на нуждахъ Балкан-
скихъ сляянъ, страдающихъ отъ наслія турокъ.

лѣтъ тому назадъ. Ради той неугасавшей никогда въ насъ, очастливленныхъ Вашимъ посѣщеніемъ, любви къ Вамъ, простите за смѣлость, съ которою обращаюсь къ Вашему Пресвященству. Вана великая, досель неугасавшая любовь къ намъ, обнадеживаетъ меня и всю Хакодатскую церковь, что Вы по крайней мѣрѣ съ отеческимъ сочувствіемъ выслушаете насъ, и затѣмъ окажете помощь, если это будетъ возможно.

Извѣстно Вашему Пресвященству, что здѣшняя миссія не имѣетъ никакихъ постоянныхъ и опредѣленныхъ средствъ, кромѣ личнаго жалованья миссіонеровъ. Въ предыдущіе годы были пожертвованія на миссію, и на нихъ выстроена миссія въ Едо; на тѣже пожертвованія содержалась большая часть катихизаторовъ и заведены при станахъ школы. Я не буду говорить о школахъ у о. Николая, а скажу только о Хакодатской школѣ при миссіонерѣ. Обнадеживаемый помощью изъ Россіи и поощряемый о. начальникомъ миссии, я устроилъ школу для православныхъ японскихъ дѣтей (куда поступаютъ и язычники), и принялъ бѣднѣйшихъ на содержаніе миссии. Само собою разумѣется, что на миссійскомъ же содержаніи у меня живутъ и семейства священника (о. Павла Савабе) и о. диакона, и катихизаторы, и пѣвчіе, и учителя при школѣ. Устраивая школу, принимая на содержаніе миссии бѣдныхъ дѣтей и увеличивая соотвѣтственно потребностямъ школы число учителей, я конечно разсчитывалъ на то, что изъ Россіи будетъ идти помощь по примѣру прежнихъ лѣтъ; иначе, еслибы я могъ представить себѣ, что останусь черезъ года два—три только при своемъ жалованьи, конечно,

и бы и заводилъ настолько, сколько можно содержать на это жалованье. Въ Ноябрь, нынѣ же, наконецъ пришли изъ С.-Петербурга письма, въ которыхъ миссія въ Японіи представляется совершенно оставленною; пожертвованій за весь годъ—всего 80 р. с. И въ будущемъ, по крайней мѣрѣ до окончанія славянскаго вопроса, намъ въ Японіи нельзя ожидать изъ Россіи никакой помощи. Такимъ образомъ и о. Николай въ Едо, и я въ Хакодате—остались единственно при своемъ жалованьи, и о. начальникъ предоставилъ мнѣ самому изыскивать средства для поддержки того, что есть при Хакодатекомъ станѣ. Совершенно немыслимо, чтобы и школа и катихизація могли быть поддерживаемы въ существующихъ размѣрахъ; но для сохраненія чести русской православной миссіи и русскаго имени необходимо сохраненіе по крайней мѣрѣ половины того, что есть. На содержаніи миссіи въ Хакодате было 18 дѣтей (мальчиковъ и дѣвочекъ) наиболѣе бѣдныхъ христіанъ, четверо большихъ пѣвчихъ, двое учителей, двѣ учительницы, трое катихизаторовъ—для Хакодате, гор. Мац-мал, гдѣ есть православные уже, и для проповѣди въ окрестностяхъ Хакодате; кромѣ этого—я же долженъ содержать живущія въ Хакодате семейства священника и діакона. Получивъ отъ о. начальника такую вѣсть, я собралъ православныхъ нашихъ, и, посоветовавшись, рѣшили, что христіанское общество можетъ содержать на свои собственные средства двухъ дѣтей, одну учительницу и зимою доставлять уголь для школы. Я же, имѣя около 180 долларовъ собранныхъ отъ судовыхъ офицеровъ и нашего посланника въ Едо, да раз-

считывая, что черезъ мѣсяцевъ шесть получу помощь на мои просьбы, займу долларовъ 250, и ко всему этому придавъ остатокъ отъ моего жалованья (ежемесячно 80 долларовъ отдѣляю изъ него на миссію), и на это надѣюсь, при сокращеніи на половину содержимыхъ дѣтей, оставивъ двухъ катихизаторовъ и одного учителя, надѣюсь, говорю на вышесказанныя средства поддержать школу и проповѣдь несколько нибудь еще на полгода. А до того буду писать письма и просить известныхъ мнѣ благодѣтелей—помочь; помощи нужна по крайней мѣрѣ въ 700 долларовъ; къ Юнію будущаго года я надѣюсь получить отвѣтъ отъ всѣхъ, будетъ-ли отказъ, или приплется помощь. Кромѣ ваиного преосвященства, я еще буду писать и просить о помощи на Аеоны, въ русскій Пантелеимоновъ монастырь и графу Е. В. Путятину. Если къ Юнію придетъ помощь, скажемъ—слава Богу и глубокая благодарность благодѣтелямъ, если же отвѣты со всѣхъ сторонъ будутъ состоять въ отказѣ, то я не могу ничего сдѣлать, кромѣ слѣдующаго. Къ 29-му Юня, по окончаніи экзаменовъ въ школахъ, распускаю всѣхъ дѣтей и учителей съ заявленіемъ, что школы при миссіи болѣе не будутъ впрямь до благопріятныхъ обстоятельствъ. Затѣмъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ выплачиваю изъ своего содержанія сдѣланный долгъ, а послѣ того—ужь и не знаю, что я буду дѣлать; вѣроятно, возвращусь въ Россію, потому что немислимое же дѣлю; чтобы я на свое жалованье могъ содержать школу и катихизаторовъ; а безъ той и другихъ—мнѣ нечего здѣсь дѣлать. Православныхъ христіанъ въ Хакодате болѣе 200 душъ, но большинство изъ нихъ бѣдны, и

болѣе 11 долларовъ въ мѣсяцъ рѣшительно не въ состояніи жертвовать. Они по крайней мѣрѣ будутъ содержать себѣ священника своего (о. Павла Савабе). Очень горько, до отчаянія горько думать о возможности подобнаго исхода; но что же я смогу сдѣлать другого? Школы для христіанскихъ дѣтей (болѣе 40 обоюдо пола) конечно не будетъ; кромѣ христіанскихъ дѣтей въ миссійскую школу ходятъ болѣе 30 дѣтей язычниковъ, и это весьма важное условіе и для распространенія и для утвержденія православія. И школа и проповѣдь должны бы болѣе и болѣе разширяться, а вмѣсто того онѣ должны значительно сократиться, если не совершенно перестать существовать. Этого ли я ожидалъ, и могли ли мы представлять себѣ такую печальную картину православной миссіи, — первой и единственной миссіи русской не въ предѣлахъ Россіи?

Ваше Преосвященство были первымъ нашимъ архипастыремъ. Вы видѣли японскую юную церковь, Вы знакомы съ ея дальнѣйшимъ развитіемъ и съ трогательною отеческою любовью продолжали сочувствовать и помогать ей; къ Вашему Преосвященству, къ Вашей отеческой любви обращаетъ Хакодатская паства свои смиреннѣйшія горячія мольбы, — помогите существованію нашему. Въ Восточной Сибири есть христіолюбцы съ достатками, есть благодѣтели, для которыхъ 400—500 р. не особенно много значать: походатайствуйте за насъ брошенныхъ, оставленныхъ. Если изъ Петербурга придутъ рублей 200, да съ Акона тоже, и если по ходатайству Вашему придетъ изъ Сибири рублей по крайней мѣрѣ 400, то изъ всего этого можетъ составиться

сумма въ 700 долларовъ, необходимая для существованія Хакодатскаго стана въ теченіи 1877 года. А послѣ, съ окончаніемъ восточнаго вопроса, миссія снова, вѣроятно, не будетъ оставленною въ Петербургѣ и Москвѣ, или же къ тому времени дадутъ миссіи постоянныя средства изъ Святѣйшаго Синода. Еще разъ смиреннѣйше умоляю Васъ, возлюбленнѣйшій нашъ Владыко и отецъ, не оставьте Хакодатскую паству и сдѣлайте, что возможно для того, чтобы хоть сколько нибудь помочь существованію нашему“.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Веніаминъ, сообщивъ это письмо въ редакцію Иркут. еп. вѣд. для напечатанія ко всеобщему свѣдѣнію, желаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ найти сочувствіе въ православномъ обществѣ къ нуждамъ отдаленной миссіи, имѣющей уже свою паству изъ туземцевъ, вполне достойныхъ христіанскаго участія.

Желающіе оказать свою помощь японской миссіи благоволятъ присылать свои пожертвованія—или прямо въ Японию, или направлять оныя на Петербургъ, священнику Θεодору Быстрову въ инженерномъ замкѣ, но во всякомъ случаѣ съ такимъ адресомъ: Yokohama, Japan, Russia Consulate, для передачи непосредственно миссіонеру въ Хакодате, и Преосв. Веніамину Еп. Иркутскому, для отсылки по назначенію.

Рѣчь, произнесенная препод. Семинаріи Иеромонахомъ Гуріемъ, при поднесеніи иконы о. ректору Семинаріи на прощальномъ обѣдѣ.

ВАШЕ ВЪСКОПРЕПОДОВІЕ,

Досточтимѣйшій и любимѣйшій о. Ректоръ!
Приближается день Вашего отшества отъ насъ. Въ

чувствахъ искренней признательности къ Вашему истинно-полезному служенію нашей Семинаріи и истинно-доброму отношенію къ намъ, мы предлагаемъ Вамъ сію св. икону Спасителя. Примите отъ насъ этотъ свящ. даръ, какъ залогъ искренней любви нашей къ Вамъ и вмѣстѣ-благодарности.

Восьмидѣтнее Ваше служеніе здѣшней семинаріи можно считать однимъ изъ лучшихъ періодовъ ея исторіи. Она, въ періодъ ректорства Валлего, достигла высокаго уровня развитія и въ нравственномъ и въ научномъ отношеніи, благодаря Вашей неусыпной заботливости и умѣнію поставить дѣло воспитанія и образованія на лучшую степень. Много было для этого употреблено трудовъ и усилій съ Вашей стороны. Вамъ приходилось бороться здѣсь въ Иркутскѣ съ двумя крайностями: съ одной стороны, Вы тяготились здѣшнимъ суровымъ климатомъ, болѣзненно отзывавшимся въ Вашемъ организмѣ; съ другой, Вамъ нужно было употребить усиленную дѣятельность, чтобы поднять уровень заведенія въ нравственно — воспитательномъ отношеніи, клонившійся было къ значительному упадку. Поднять уровень заведенія въ этомъ отношеніи было, конечно, не легко. Юношеская натура слишкомъ впечатлительна: скоро и живо она увлекается и хорошими и дурными предметами, и всего чаще послѣдними. Вы хорошо понимали свѣтлыя и темныя стороны юношескаго возраста. Какъ начальникъ и главный воспитатель юношества, предназначеннаго на служеніе Церкви Христовой, Вы постоянно были озабочены, чтобы остановить и ограничить послѣднія и чрезъ это дать возможность и

просторъ развивался и укрѣпился послѣднимъ. Это было главною задачею Вашего высокаго служенія въ должности начальника заведенія, и Вы относились къ ней не по долгу только, но и по требованію Вашего духа. Вы старались расположить и насъ къ тому же, и вполнѣ достигли этого. Вы радовались, когда Ваши заботы сопровождались желаемымъ успѣхомъ, но и глубоко скорбѣли, когда приходилось Вамъ встрѣчаться съ фактами, парализующими Вашу дѣятельность и заботу о добромъ воспитаніи юношей.

Не менѣе усердія Вы употребляли и по дѣлу образованія, заботясь главнымъ образомъ о томъ, чтобы воспитанники не механически, а съ любовію занимались науками. Вы внимательно слѣдили за ходомъ ихъ образованія, требуя отъ нихъ, чтобы они свободно время отъ занятій своими предметами посвящали на чтеніе книгъ и на обработку своихъ письменныхъ упражненій. Трудовъ и безпокойствъ и здѣсь не мало было для Васъ. Нужно было озаботиться приобрѣтеніемъ самыхъ лучшихъ и современныхъ пособій для учениковъ. Фундаментальная бібліотека здѣшней Семинаріи и до Васъ была въ хорошемъ состояніи: она была богата лучшими произведеніями литературы, особенно древней, изъ которыхъ нѣкоторыя могутъ считаться бібліографическою рѣдкостію. Что же касается до ученической бібліотеки, то, до прибытія Вашего сюда, она была въ худомъ состояніи. Она состояла изъ небольшого количества книгъ, большою частію уже устарѣлыхъ, были между книгами ученической бібліотеки и такія, которыя не только не пригодны для юношей, для ихъ раз-

вита въ духъ христіанскаго воспитанія, но даже положительно вредны для этого. Нужно было ихъ совершенно исключить изъ бібліотеки, а на мѣсто ихъ приобрести новыя и лучшія, которыя бы вполне соответствовали той высокой цѣли воспитанія, къ какой предназначаются наши воспитанники, и вмѣстѣ полезны для общаго научнаго развитія и образованія. Но гдѣ было взять для этого средства? Однакоже это Васъ не затруднило. Вы сумѣли найти ихъ (*) и притомъ въ такомъ количествѣ, что на нихъ оказалось возможнымъ приобрести болѣе или мѣнѣе важныя и необходимыя пособія для образованія учениковъ, такъ что они могутъ во многихъ случаяхъ и не обращаться въ фундаментальную бібліотеку. Заботясь объ улучшеніи ученической бібліотеки, Вы не оставляли безъ вниманія и фундаментальную бібліотеку: въ ваше ректорство она восполнена приобретеніемъ всѣхъ лучшихъ новѣйшихъ произведеній по различнымъ спеціальностямъ семинарскаго курса, не на русскомъ только, но и на иностранныхъ языкахъ, такъ что фундаментальная бібліотека нашей семинаріи можетъ считаться одною изъ лучшихъ семинарскихъ бібліотекъ.

(*) Во время акта, по случаю полнаго преобразованія Семинаріи пожертвовалъ на ученическую бібліотеку Полиціймейстеръ здѣшняго города Бориславскій 200 р., почетный блюститель Семинаріи Демидовъ 100 руб.; 200 р. собрано пожертвованій отъ разныхъ другихъ лицъ. Такимъ образомъ составилось 500 р., на которые приобретень 5⁰/₀ госуд. билетъ. Затѣмъ о. ректоръ написалъ письмо въ Москву къ Александру Константиновичу Трапезникову, и онъ прислалъ въ пользу Семинаріи 1500 р., и на эти деньги приобретены также 5⁰/₀ госуд. билеты въ пользу ученической бібліотеки.

Дѣятельностію своею, равно обращенною на воспитательную и на образовательную стороны нашего заведенія, всегда воздусшевляемою помощію *свыше*, о которой Вы неуслынно молились, Вы довели заведеніе до той выскоты, что его можно ставить въ параллель съ лучшими семинаріями Россіи, какъ по учебной части, такъ и по воспитательной. Вы умѣли кротко и смиренно возбуждать въ насъ и охоту и энергію къ неослабному труду по дѣлу воспитанія и образованія юношей, и вамъ весьма рѣдко приходилось употреблять для этого усиліе. Своею благосклонностію и простымъ обхожденіемъ съ нами Вы располагали насъ питать къ Вамъ всегда искреннее уваженіе и почтеніе. Самою выдающеюся чертою Вашего ректорства можно считать то, что, въ продолженіе его между нами не происходило никакихъ расирей и раздоровъ, доводящихъ до корпоративныхъ раздѣленій на партіи, вредно отзывающихся и на самомъ воспитаніи. Если иногда и бывали въ педагогическихъ собраніяхъ мнѣнія членовъ, не согласныя съ вашимъ мнѣніемъ, то онѣ бывали для уясненія дѣла, и когда оно уяснялось, тогда дѣлалась взаимная уступка, особенно если этою уступкою обезпечивалось благо заведенія и если она не сопровождалась нарушеніемъ устава нашихъ заведеній.

Какъ желательно, чтобы для блага заведенія Вамъ наследовалъ такой же добрый и искренно преданный своему дѣлу начальникъ, каковыми были Вы!

Въ заключеніе позвольте пожелать Вамъ отъ лица нашей корпораціи всякихъ благъ отъ Господа и особенно полезнѣйшаго служенія Церкви Божіей въ санѣ

Архипастыря. Да благословитъ Господь Богъ вашъ исходъ отъ насъ, добрѣйшій о. ректоръ! Доброе воспоминаніе объ Васѣ на всегда останется въ нашихъ сердцахъ.

Преподаватель Семинаріи *Геромонахъ Гурій*

Отвѣтная рѣчь о. ректора Семинаріи,

сказанная имъ 4-го Февраля 1877 года при поднесеніи г. г. наставниками Семинаріи и почетнымъ ея блюстителемъ *Георгіемъ Терасимовичемъ Мамыхъ* иконы *Спасителя*.

Покорнѣйше благодарю г. г. наставниковъ и г. почетнаго блюстителя Семинаріи за поднесенную мнѣ икону Спасителя Господа и за выраженіе добрыхъ чувствъ. Эта св. икона будетъ напоминать мнѣ Иркутскъ и, прожитую въ немъ вмѣстѣ съ вами, жизнь.

Но позвольте мнѣ, Ваше Преосвященство, и вы г. г. сослужители мои, сказать, что все доброе, о чемъ упомянуто въ рѣчи о. Гуріемъ, главнымъ образомъ принадлежитъ благословенію Божию, двумъ архипастырямъ, при которыхъ я имѣлъ счастье здѣсь служить, и вашей единодушной энергіи на пользу Семинаріи. Признаюсь, что, при назначеніи меня сюда ректоромъ, я смутился, когда узналъ, что здѣшнимъ ректорамъ никогда не выпадало жребія счастливо оканчивать службу. Ибо одни изъ нихъ перемѣщались на другія мѣста, другіе умирали отъ вліянія здѣшняго климата, третьи лишались ректорства и едва находили мѣсто настоятельства или жительство въ монастыряхъ. Если преданіе утвердило за извѣстнымъ мѣстомъ такую или

другую репутацію, то понятно, что слухи о неудачных службахъ здѣшнихъ ректоровъ сильно меня смущали. По приѣздѣ въ Москву, на пути въ Иркутскъ, я думалъ было просить себѣ перемѣненія въ другое мѣсто, но потомъ предался волѣ Божіей. Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Иннокентій подкрѣпилъ меня надеждою, что Владыка Пароеній поможетъ мнѣ въ трудахъ. Я приѣхалъ въ Иркутскъ 29 Августа 1868 г., и, когда явился къ Владыкѣ, первымъ встрѣтилъ меня съ просфорою достопочтеннѣйшій о. Протоіерей Прокопій Громовъ, поднесъ мнѣ ее, и сказалъ, что это добрый знакъ, что онъ встрѣтилъ меня съ просфорою. Высокопреосвященнѣйшій Пароеній очень радушно принялъ меня, и съ тѣхъ поръ былъ мнѣ истиннымъ отцомъ. Я съ сыновнимъ благоговѣніемъ относился къ нему, и не было ни одного важнаго случая, чтобы я не спрашивалъ его мнѣнія, совѣта, содѣйствія. Тогда еще не было полного преобразования Семинаріи. Мы всѣ, тогда служащіе, изучали смыслъ устава, встрѣчали недоумѣнія, мѣстные вопросы и затрудненія. Преосвященнѣйшій Пароеній энергически выводилъ насъ изъ подобныхъ затрудненій, разъяснялъ намъ уставъ, приготавлилъ Семинарію къ полному преобразованію. Часто посѣщая нашу Семинарію, онъ съ 8 до 2 ч. выслушивалъ уроки наставниковъ и я, вмѣстѣ съ нимъ присутствуя, слушалъ его замѣчанія и учился многому. Когда наступилъ 1871 г., назначенный для преобразования нашей Семинаріи, Преосвященнѣйшій Пароеній самъ назначилъ, гдѣ жить ректору, инспектору, гдѣ быть какимъ классамъ, какъ распредѣлить предметы

преподаванія между наличными преподавателями и даже самъ собственноручно написалъ проэктъ полнаго преобразования Семинаріи, который утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ; а когда совершилось и преобразование, онъ тоже собственноручно написалъ отпускъ и доносенія объ этомъ. Онъ же виновникъ такого прекраснаго устройства надзирательской части въ нашей Семинаріи, какого нѣтъ въ другихъ Семинаріяхъ. Какъ было не радоваться мнѣ о такомъ великомъ руководителѣ моемъ при началѣ службы? Мнѣ оставалось только поступать по указаніямъ Архипастыря. Постоянное молитвенное общеніе съ нимъ, мое личное ближайшее знаніе объ его неусынныхъ трудахъ воодушевляло и меня желаніями, какъ бы наша Семинарія поставлена была въ наилучшихъ условіяхъ и какъ бы она достигла наилучшаго процвѣтанія. Какъ покойный Архипастырь съ сочувственно и съ осторожностію относился къ участи тѣхъ учениковъ, которыхъ педагогическое собраніе представляло къ исключенію, это видно изъ того, что бывали случаи, когда онъ въ недоумѣніи бросалъ жребій, и исключать или не исключать извѣстнаго ученика. Будучи опытнѣйшимъ въ духовно—воспитательномъ дѣлѣ, онъ совѣтовалъ шадить тѣхъ изъ учениковъ, въ комъ была надежда на исправленіе. При всемъ томъ было много исключаемыхъ и увольняемыхъ, ежегодно по 8, по 10 и больше. Въ годъ поступленія моего на службу въ Иркутскую Семинарію было въ Семинаріи 154 ученика. Затѣмъ постепенно, каждый годъ, это число уменьшалось. При Вашемъ Преосвященствѣ учебно—воспитательная жизнь Семинаріи пришла окончательно въ нормальное

положеніе. Не могу умолчать при этомъ, что Ваше Преосвященство и еще изъ Благовѣщенскаго подкрѣпляли и ободряли меня своими совѣтами, своею архипастырскою любовію и благожеланіями. Съ такою радостію мы всѣ сперва узнали, а потомъ узнали о назначеніи, а наконецъ встрѣтили самое прибытіе Вашего Преосвященства въ Иркутскъ. Первое служеніе Вашего Преосвященства въ Семинарской церкви, первыя отъ любвеобильныя и со слезами наставленія ученикамъ исторгали слезы умиленія не только во мнѣ, но и во многихъ. Слытѣхъ по рѣсвѣтъ св. любви вашей не переставать освѣщать и радовать насъ. Каждый изъ насъ дорожилъ мнѣніемъ Архипастыря, а каждый изъ насъ старался наилучше вѣдать свое дѣло. Наши недоумѣнія разрѣшались любвеобильною и мудростію и Милости-вѣйшаго нашего отца, наши радости раздѣлялись вами, нашей библіотекѣ единственно по Вашему содѣйствію, досталась лучшая часть библіотеки покойнаго Архипастыря. Съ какимъ вниманіемъ Ваше Преосвященство слѣдили въ классахъ, при ихъ посѣщеніяхъ, и дома за успѣхами учениковъ, съ какимъ терпѣніемъ прочитывали ихъ сочиненія, отмѣчали ихъ баллы въ особомъ спискѣ. Со времени прибытія въ Иркутскъ Вашего Преосвященства, это мѣсто и для меня дѣлалось какъ бы своимъ роднымъ. Ваше Преосвященство всегда удостоивали меня своей св. любви, всегда ободряли меня, всегда простовидно разрѣшали мои недоумѣнія. Дни службы моей при Васъ были продолженіемъ того счастья и пріятности, какихъ удостоивался при благой памяти Архіепископѣ Паросіѣ. Въ близкой ви-

дѣль жизнь и труды обоихъ Архипастырей, удостоивался сопутствовать Вамъ, и какъ и покойному Владыкѣ, въ поѣздкахъ по епархіи. Исключая климатическихъ условій, по свѣтынѣ здѣшняго города, въ архипастырской любви, руководствѣ и поддержкѣ Вашего Преосвященства я нашелъ второй Кіевъ и родину. Въ отношеніяхъ ко мнѣ обоихъ Архипастырей исполнились слова Псалмопѣвца: *возвеселиши меня радостию съ лицею твоимъ. Красота въ десницу твою въ конецъ.* Смирннѣйше благодарю Ваше Преосвященство, любвеобильнѣйшій Архипастырь, за все милости, оказанныя мнѣ въ трудностяхъ службы. Никогда не забуду этихъ милостей и сохраню Вашу Архипастырскую любовь въ глубинѣ моихъ сыновнихъ чувствъ и отношеній на всегда.

Я долженъ сказать, что возвышенно учебно-воспитательнаго состоянія Семинаріи много помогало дружное содѣйствіе мнѣ какъ всехъ членовъ педагогическаго и распорядительнаго союзовъ, такъ въ особенности административныхъ особъ и тѣхъ, которые или временною службою въ здѣшней Семинаріи, или опытною и энергіею, или участіемъ въ разныхъ комиссіяхъ для составленія инструкціи, для разсмотрѣнія годовыхъ отчетовъ, повѣрки книгъ бібліотеки, или вообще добрыми совѣтами въ педагогическихъ собраніяхъ и въ частныхъ бесѣдахъ, или дѣятельностію по надзирательству, — содѣйствовали постепенному улучшенію учебно-воспитательной части въ Семинаріи. Нельзя забыть и щедрыхъ пожертвованій и добраго служебнаго участія Благотѣлей по хозяйственной части

Семинаріи. Не будемъ перечислять именъ и родовъ дѣятельности всѣхъ прежнихъ и настоящихъ дѣятелей для пользы здѣшняго заведенія. Какъ имена, такъ и труды ихъ всѣмъ извѣстны. Скажемъ только, что всѣ дружно содѣйствовали успѣху дѣль по Семинаріи. Каждый прислушивался къ мнѣнію другого. Общимъ желаніемъ было, какъ бы лучше и правильнѣе вести дѣло службы. Такое общее соревнованіе не могло не имѣть благихъ послѣдствій. Восемь съ половиною лѣтъ прошло моей службы въ Иркутской Семинаріи и изъ дружнаго содѣйствія мнѣ всѣхъ, здѣсь служащихъ, составилъ опредѣленный типъ, нормальный порядокъ дѣлъ и жизни Семинаріи.

Повторяю, если что сдѣлано добраго въ мое здѣшнее ректорство, то этому содѣйствовали также и всѣ служащіе въ Семинаріи. А потому я искренно благодарю васъ, г. г. наставники и служащіе въ Семинаріи, за ваши добрыя отношенія ко мнѣ. Прошу и на дальнѣйшее время сохранить обо мнѣ добрыя мысли и чувства, какъ и я уношу отсюда свѣтлыя радости. Желая отъ души, чтобы Семинарія пришла еще въ большее процвѣтаніе въ дальнѣйшій періодъ ея существованія.

Ректоръ Семинар. *Архимандритъ Модестъ.*

Ошибки: Въ № 9 Ирк. Епарх. Вѣдомостей на стран. 117, подъ № 155, вмѣсто *Усть-Куд.* надобно: *Усть-Кир.*, подъ № 162 вмѣсто: *Килмилт.* надобно: *Козмихинской.*

Опечатка. Въ 9 № Ирк. Еп. Вѣд. стр. 124, 5 стр. сверху, напечат.: *заслужилъ ее*, слѣдуетъ читать: *заслужилъ ихъ.*

Редакторъ: Начальникъ Ирк. дух. Миссіи *Архимандритъ Мелетій* и

Преподаватель духовной Семинаріи *Гермонахъ Гурій.*

Дозволено цензурою. Марта 5 дня 1877 года.

Цензоръ Инспекторъ Семинаріи, *Яковъ Стужковъ.*

Печатано въ Типографіи Окружнаго Штаба.

